

— Эй... Руан. Что с тобой? Что-то случилось?

Йоахим, ошеломлённый внезапным поведением младшего брата, быстро подошёл к нему.

Глядя на старшего брата, в глазах которого почти через край плескалась тревога, Руан не мог просто взять и сказать: «Боюсь, что меня вот-вот соблазнит кот в периоде половой охоты».

Он лишь неловко улыбнулся и ответил:

— А... ничего особенного. Не беспокойся. Кстати, что решили насчёт состава рыцарей для сопровождения?

Когда Руан ловко сменил тему, Йоахим, всё ещё с беспокойством глядя на его покрасневший лоб, тем не менее охотно ответил:

— Все рыцари будут из Ледяного Клинка. Состав будет таким...

Слушая объяснения Йоахима, Руан начал мысленно перебирать тех, кто отправится в столицу. Он старался подобрать такую комбинацию людей, чтобы герцог испытывал как можно меньше стресса.

После того как герцог согласился на поездку, подготовка шла полным ходом. Десять дней в пути в экипаже с котом, затем время, проведённое среди незнакомых людей в шумном чужом городе, и обратная дорога... Настолько изматывающий график, что казалось, было бы куда проще отправиться в столицу в одиночку и устроить так, чтобы Фолькер вообще не смог провести торжественный приём. Но, увы, это было нереально.

Поэтому Руан сосредоточился на том, чтобы сделать путешествие для герцога, который и так испытывал колоссальный стресс, максимально комфортным.

«В любом случае, стресса не избежать... Но если можно хотя бы немного облегчить его страдания...»

Он был настолько занят продумыванием деталей и предстоящих проблем, что у него буквально не было ни минуты покоя. И это было не единственное, чем он занимался.

Райнке из-за хронической нехватки кадров всегда страдал от нечёткого распределения обязанностей. Поэтому Руану приходилось брать на себя множество задач, которые обычно не входили в обязанности советника.

А теперь, после окончания нашествия монстров, когда нужно было восстанавливать ущерб и готовиться к следующему году, главный распорядитель — герцог — собирался покинуть свои

владения. Так что у всех, включая Руана, работы только прибавилось.

С тёмными кругами под глазами он и остальные служащие, скрипя зубами и обещая любыми способами найти дополнительные руки, работали без отдыха.

Он был так занят, что даже попасть в собственную спальню было непросто... По крайней мере, так он думал. Но вдруг тяжело вздохнул.

«Хотя... Это просто отговорка...»

Честно говоря, как бы он ни был занят, дойти до своей спальни в замке было не так уж сложно. Причина, по которой он не возвращался туда уже несколько дней, была в другом.

«Я просто не могу спать в одной кровати с герцогом...»

Руан сжал лицо руками и принялся яростно его тереть.

«Кот в половой охоте, и я боюсь, что меня увлечёт...»

Даже он сам понимал, насколько абсурдно это звучало. И испытывал за это стыд.

К тому же... Руан вспомнил взгляды герцога, которые ловил на себе во время работы.

«Он выглядит чертовски злым...»

В его состоянии, когда бурлят гормоны, ещё и человек, которому он доверяет, вдруг начинает избегать его, да ещё и молча. Конечно, это причинит боль.

Даже если просто не погладить кота сразу после возвращения, потому что руки грязные, уже чувствуешь себя виноватым... А тут — полное избегание любых личных контактов. Руан мучился от угрызения совести каждый раз, когда видел герцога.

«Но если продолжать так, может случиться что-то непоправимое...»

А этого нельзя было допустить.

И дело было не только в том, что Руан считал герцога своим котом. Он прекрасно понимал, что герцог и человек тоже.

Из-за его кошачьей натуры Руан часто забывал об этом, а когда вспоминал — пугался... Но у

герцога определённо была и человеческая сторона. Именно поэтому Руан так часто поддавался искушению физической близости.

Но даже если герцог был человеком, Руан не мог позволить чувствам взять верх. Потому что герцог был для него слишком дорог.

Когда-то он очнулся в чужом мире и стал другим человеком. Это означало, что в одно мгновение он потерял всё, что составляло его жизнь, всё, что поддерживало и двигало его. Ошеломлённый, «Ким Ха Джин», лишившийся даже самого себя, погрузился в панику.

Но именно встреча с герцогом позволила ему, теперь уже «Руану Дэйну», построить новую основу для жизни в этом мире.

Благодаря ему Руан вспомнил, что любит кошек. Заботясь о герцоге-коте, он осознал, что и в этом мире не был беспомощным. Из желания помочь герцогу он начал задумываться о том, чем будет заниматься и как будет жить дальше.

И всё это стало возможным благодаря любви, которую герцог дарил Руану.

Как такое существо могло не быть особенным? Как могло не быть дорогим? Да, именно потому что он был котом, всё это произошло так стремительно, отрицать этого нельзя. Но даже помимо этих обстоятельств, герцог стал для Руана невероятно важным.

Благодаря герцогу Руан пустил корни в этом мире, научился строить отношения с людьми и, наконец, почувствовал под ногами твёрдую почву. Он смог по-настоящему принять ту теплоту и заботу, что дарили ему люди семьи Дэйн.

Так «Ким Ха Джин», став «Руаном Дэйном», открыл для себя мир — более широкий, более устойчивый.

И даже в этом расширившемся мире герцог оставался центром жизни Руана.

А теперь... с таким человеком... провести ночь? Стать кем-то вроде любовника?

«Как я могу?»

Герцог — человек, да. Но в то же время он и кот. И сейчас этот кот переживал период половой охоты. Всё его стремление к телесной близости объяснялось не чувствами, не привязанностью, а всего лишь физиологической необходимостью. Он хотел этого не потому, что любил, а потому что иначе страдал бы от стресса и внутреннего напряжения.

И если Руан согласится провести с ним ночь в таком состоянии... чем это будет отличаться от

обычной, бессмысленной связи на одну ночь?

Руан хотел прожить остаток своей жизни «Руана Дэйна» рядом с герцогом. В его новой жизни важным стало не как жить, а с кем жить. И этим «кем» был, конечно же, герцог.

Он хотел беречь его, искать пути к счастью рядом с ним.

Но если они проведут вместе ночь без любви и смысла... И если это повторится... Многое разрушится.

А Руан этого не хотел. Искренне не хотел.

«Конечно, ещё и тот факт, что он по-прежнему кажется мне котом, играет немалую роль...»

Как бы то ни было, по какой бы причине он ни оправдывался, физическая близость с герцогом была недопустима.

«Хотя и избегать его вечно тоже невозможно...»

Руан снова тяжело выдохнул.

— Эм... Руан.

Неожиданный голос выдернул Руана из мыслей, что в последние дни не покидали его ни на минуту. Он резко поднял голову. Йоахим с беспокойством смотрел на него.

Руан поспешно стёр с лица тень тревоги и ответил:

— А, да. Прости, брат... Просто немного задумался.

Йоахим, пристально глядя на него, осторожно заговорил:

— Руан... прости, если лезу не в своё дело. Но... у тебя с Его Светлостью... всё в порядке? Вижу, ты чем-то сильно обеспокоен в последнее время...

«Значит, всё же заметили...»

Руан был так погружён в собственные мысли о герцоге, что совершенно перестал следить за тем, как это выглядит со стороны. Но если подумать, скрыть всё это от окружающих было почти невозможно.

Он слишком явно избегал герцога, даже не возвращался в спальню несколько дней. Люди, работающие во внутреннем замке, не могли не заметить этой перемены.

«Если уж Йоахим спрашивает... значит, все уже что-то заподозрили. А ведь я не хотел никого волновать...»

Руан натянуто улыбнулся:

— Всё в порядке. Правда. Не переживай, это ерунда.

— Но...

Несмотря на слова Руана, Йоахим всё ещё выглядел взволнованным.

Глядя на него, Руан подумал:

«Зная характер Йоахима, он точно переживает сильнее, чем показывает. Наверняка и другие тоже...»

Теперь он вспомнил, как Ханс несколько раз порывался о чём-то заговорить, но останавливался.

«Чтобы не беспокоить всех вокруг, мне и правда пора что-то решить...»

Хотя даже если бы не это, долго избегать герцога всё равно бы не получилось. Потому что... До отъезда в столицу оставалось совсем немного времени.

И по протоколу, сопровождающий герцога советник — то есть Руан — должен будет ехать с ним в одном экипаже.

Десять дней в пути, где им придётся провести всё время вдвоем, в тесном замкнутом пространстве, без возможности избежать друг друга.

* * *

А в это время герцог... был погружён в раздумья.